

© 2013 г. О.Ю. Тарасов
УДК 913

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТОПОНИМИИ ВЕРХНЕГО ПРИАМУРЬЯ:
ЭТАПЫ КУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОСВОЕНИЯ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ**

Опубликовано при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
Проект № 12-01-00370
«Топонимический аспект освоения Верхнего Примурья»

Published with financial support
Russian Humanitarian Science Foundation
Project №12-01-00370

Географическое и культурное пространство – два феномена неотрывно связанные друг с другом. На первых этапах освоения Приамурья, человек и человеческие коллективы оставляли после себя не только материальные следы освоения территории, но и духовное наследие географических имен, учитывая даже то, что письменность у коренных народов Приамурья отсутствовала. В китайских летописях, касающихся ранних периодов освоения Приамурья, правдивое повествование смешивается с мифологическими легендами и сказками. В них также немало путаницы в наименованиях народностей, собственных имен и местностей. Согласно китайских источников, предками приамурских эинов принято считать племя сушень. Современникам Ханьской династии племя сушеней известно под именем илоу, во времена северной Вэйской династии их называли уцзи, или воцзи. При Сунской династии (в IV в. н. э.) это племя и страна, населенная им, назывались мохэ (также ши-вей). Племена, называвшиеся в Китае ши-вей, по нашему мнению, являлись прямыми предками эвенков, известных прежде под именами тунгусов, солонов, манегров, бираров, а также обитающих в Забайкальском крае по рекам Аргуни, Шилке, Онону, Нерче и Куэнге, теперь совершенно обрусевших

эвенков. Там до сих пор сохранились названия речек и урочищ, созвучные слову «ши-вей»: Швея, Шивия, Шивки, Шиванда и т. д. На правом берегу Аргуни, против села Олочи, Забайкальского края, стоит маленький китайский городок Ши-вэй, расположенный близ той местности, из которой в XVII веке эмигрировал на русскую территорию эвенкийский князь Ган-тимур-Улан со своим родом. В свою очередь на правом берегу Амура напротив села Албазино находится китайский поселок Мохэ.

Имена эвенкийских родов встречаются на карте Верхнего Приамурья достаточно часто. Это топонимы и 4-го уровня [1], которые «закрепляют» определенную территорию за человеком или группой людей. В частности есть «именные, родовые» (по культурантропологической классификации) [2, 3] топонимы. Например, Кендагиры – местность и железнодорожная станция на р. Черный Урюм (кендигиры – это название одного из эвенкийских родов, кочевавших в XVII-XIX вв. в этих местах) [4, с. 19], или ряд названий в Амурской области (в Сковородинском, Магдагачинском районах), связанных с названием рода улэт, улягир (Улятка, Ульручи, Улягир). Картографическая фиксация топонимов в зоне Верхнеамурского этнотопонимического субстрата происходила поэтапно и с разных направлений.

1-й этап – «первопроходческий» (1644-1689). Первоначальная официальная географическая номенклатура Верхнего Приамурья установилась в XVII в. благодаря трудам русских землепроходцев и первого картографа Сибири С.У. Ремезова. Она составила основу всей последующей современной топонимии. Процесс присоединения Приамурья к России сопровождался и процессом создания геог. картографической основы присоединяемых земель. Многочисленные «отписки», «рописи», «рописи именные», «чертежи», «челобитные», «чертежные росписи», «расспросные речи» и другие записи, сделанные русскими землепроходцами на открытых ими землях в Приамурье, явились исходными первыми топонимическими документами, навеки закрепившими наименования географических объектов, прежде всего рек и озер (гидронимов), человеческих поселений.

Географические названия, зафиксированные русскими в XVII в., впоследствии почти полностью были закреплены как официальная номенклатура, применяемая в картографии, административно-территориальном устройстве и в других официальных документах, и прочно вошли в употребление разно-

язычного населения территории Верхнего Приамурья [5, с. 111]. Продлился этот период от первого похода И. Москвитина до взятия Албазина 21 (31) июля 1689 г. С этого года картографирование территории Верхнего Приамурья приостановилось. На первом этапе появляются названия русских ойконов (мест поселения) – Кумарский, Албазинский, Усть-Стрелочный остроги, реки Горбица, Завитая, Становой хребет и т.д.

2-й этап – этап «скрытого картографирования» (1689-1858). После заключения Нерчинского договора Верхнеамурский топонимический субстрат «осваивался» в основном картографическими методами. Приведем некоторые примеры:

1693 г. французский иезуит Ф. Аврил опубликовал русские маршруты в Китай и ознакомил тем самым ученые круги Европы с открытиями русских в Восточной Азии.

1735 г. профессор Миллер изучал Нерчинский архив, в частности материалы по истории пребывания русских на Амуре в XVII веке [5, с. 108].

В 1735 г. из Нерчинска отправилась экспедиция геодезистов П. Скобелева и В. Шатилова «для отыскания ближайшего пути к Камчатскому морю».

В 1753 г. известный русский гидролог Ф.И. Соймонов изучал фарватер Шилки и разведывал пути по Амуру [5, с. 115].

В 1768-1772 гг. академик Петр Симон Паллас с экспедицией исследовал Даурские горы до китайской границы и доходил до Амура [5, с. 116].

Зимой 1844-1845 годов академик А.Ф. Миддендорф, возвращаясь из путешествия по Охотскому побережью, прошел вдоль и поперек всю Амурскую область (Тугур, Немилей, Керби, Буреинский хребет, Буря, Ниман, Кебели, Селемджа, Зея, Гиллой, Ольдой, Уруша) и вышел к Усть-Стрелочному караулу. Его открытия вскоре же повлекло за собою снаряжение двух экспедиций: под начальством Гаврилова (морская) и Ахте (сухопутная) [5, с. 117]. 14 (26) мая 1854 года с рейда Шилкинского Завода по Шилке отплыла флотилия барж, плотов и лодок во главе с пароходом «Аргунь». Это был первый сплав по Амуру [5, с. 122-124]. В 1856 году, после завершения третьего сплава по Амуру, по левому берегу реки были поставлены русские военные посты Кутомандский, Кумарский, Усть-Зейский и Хингаиский. В это же время образуется Приморская область с центром в Николаевске [5, с. 123-124]. За это время была картографически изучена практически вся макротопонимия Верхне-